

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСА НА ОСНОВЕ ПОЛЕВОГО ПОДХОДА

РУБЦОВ Игорь Николаевич

кандидат филологических наук, доцент

Армавирский государственный педагогический университет

г. Армавир, Россия

В статье дискурс рассматривается как результат селективности мышления, когда человек из всего множества языковых средств выбирает только те, которые актуальны для него и способствуют достижению целей коммуникации. В рамках полевого подхода через способность языковой личности к выбору адекватных языковых единиц реализуется способность к селективности мышления как при номинации явлений действительности, так и при использовании языковых единиц при порождении речевого произведения.

Ключевые слова: дискурс, мышление, полевой подход, семантическое поле, номинация.

Понятие дискурса представляется достаточно противоречивым, поскольку дискурс исследуется разными дисциплинами, например, педагогикой, социологией, прагматикой, лингвистикой речи, культурологией, психолингвистикой, юриспруденцией и др., что естественно наполняет понятие «дискурс» своеобразным содержанием. В.З. Демьянков предлагает следующее определение дискурса: «Дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по коду развертывания дискурса, – это точка зрения «этнографии речи» [3].

Селективности мышления при номинации явлений действительности и при речепорождении приводит к тому, что человек из всего множества языковых средств выбирает только релевантные. Семантические поля могут служить тем источником, из которого и происходит отбор необходимых языковых средств. Мы полностью разделяем точку зрения В.П. Абрамова, который считает, что при порождении речевых актов используется вся система семантических полей, из которой подбираются нужные лексическая единицы. «При порождении речи оперируют не

отдельными словами, а системой семантических полей: когда человек говорит об обычных вещах, не требующих глубокого размышления, преобразование программы в речь осуществляется автоматически, путём использования готовых шаблонов, которыми каждый человек располагает на данные случаи жизни. Но речевые акты, требующие даже минимального творческого усилия, приводят к тому, что человек на уровне программы оперирует не словами, а семантическими полями, из состава которых он выбирает нужное слово, чтобы с возможной точностью выразить в речи свою мысль» [1, с. 140-141]. Следовательно, главным условием достижения целей коммуникации в рамках полевого подхода служит способность языковой личности к выбору адекватных целям коммуникации и ситуации общения языковых единиц из всего многообразия семантических полей данного языка на синхронном этапе развития этого языка. Собственно, здесь реализуется способность к селективности мышления как при номинации явления действительности, так и при использовании языковых единиц при порождении речевого произведения. Таким образом, в зависимости от сферы, условий коммуникации, от социального статуса языковой личности семантические поля репрезентируются на уровне речепорождения при формировании дискурса.

Похожую точку зрения высказывает Б.М. Гаспаров, который считает, что основой овладения языком являются коммуникативные фрагменты – «отрезки речи различ-

ной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. КФ – это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознаёт как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [2, с. 117,118]. Инвентарь коммуникативных фрагментов напрямую зависит от языкового опыта говорящего, чем больше высказываний говорящий произвёл и интерпретировал, тем больше коммуникативных фрагментов говорящий может воспроизвести в своей речи и тем более компетентной языковой личностью он является.

В пользу селективности речи и мышления высказывается Ю.Н. Караулов: «... Синтаксемы... не являются результатом порождения, не возникают в акте творения, творческого созидания словосочетания именно на данный случай, а воспроизводятся спонтанно и бессознательно подобно любой другой целостной единице (штампу, идиоме, афоризму) в том виде, как они неоднократно употреблялись ранее в текстах данной языковой личности или её референтной группы. Таким образом, в актах обычной, нормальной коммуникации, если только у нас нет специальной установки на творчество, на отказ от привычного и обыденного, мы оперируем автоматизмами – готовыми формулами и рутинными оборотами, постоянно «цитируя себя» [5, с. 73]. Селективность речепорождения в полевой организации лексики проявляется в выборе того или иного компонента или их комбинаций из существующей полевой структуры при порождении высказываний и их употреблении в дискурсе каждой отдельно взятой языковой личности.

Существует противоположная точка зрения, согласно которой речевая деятельность является сугубо творческим процессом производства и интерпретации новых высказываний при этом генерируются новые уникальные комбинации единиц ранее не существовавшие, это деятельность, которой нельзя обучить в строгом смысле этого слова [7, с. 131]. Если учитывать уникальность

каждого процесса речепорождения каждой языковой личности в каждом виде дискурса, то существует столько комбинаций языковых единиц, сколько и языковых личностей, то есть их множество. При этом системообразующими факторами, позволяющими классифицировать наборы комбинаций языковых единиц, репрезентируемых в высказывании, могут являться фактор принадлежности к той или иной лингвокультуре и фактор принадлежности к какой-либо социальной, возрастной или гендерной группе. Набор комбинаций языковых единиц детерминирован индивидуальными, физиологическими, социальными особенностями языковой личности и манифестируется в конкретном виде дискурса.

Мы полностью разделяем точку зрения В.В. Красных, которая, занимая промежуточную позицию и убедительно доказывая свой подход, отмечает, что «с одной стороны, проведённое исследование того фрагмента языкового сознания, который связан с прецедентными феноменами и стереотипами, показало, что, действительно, существует целый ряд феноменов, которые могут быть описаны как фрейм-структуры сознания и, в определённом смысле, не столько производятся в речи каждый раз заново, сколько «воспроизводятся». Но, с другой стороны, даже воспроизводя «старое», мы каждый раз создаём «новое»... Сама единица может подвергаться некоторой трансформации,... в коммуникации я каждый раз порождаю и воспринимаю *абсолютно новый текст*, так как текст есть единица дискурса, дискурс же представляет собой компонент ситуации..., а ситуация никогда не бывает одной и той же. И в этом смысле даже «цитирование», «воспроизведение» ... носит творческий характер» [6, с. 74]. Селективность речепорождения проявляется в выборе языковых единиц из уже существующей парадигмы при порождении устоявшихся стандартных высказываний в простой стандартной ситуации общения (например, приветствие), а творчество проявляется в нестандартной ситуации общения, которая оказывается неповторимой в каждом случае. Для создания уникального дискурса используются уникальные комбинации языковых единиц.

Концепция О.Б. Йокояма предполагает на-

личие «когнитивного множества» из которого говорящий выбирает и «активизирует» необходимые для коммуникации знания. При этом выделяются два вида знания, которые составляют основу коммуникации – знание кода и знание дискурсивной ситуации. Причём знание дискурсивной ситуации «хотя... является необходимым для успешного дискурса, его, тем не менее, труднее уловить, чем знания кода: ведь оно фактически возникает всякий раз заново в тот момент, когда говорящий собирается вступить с собеседником в диалог, и устаревает после каждой транзакции. Во всех случаях, когда человек собирается произнести какое-либо высказывание, он должен сначала сориентироваться, произвести некоторую оценку речевой ситуации и вынести заключение – верное или неверное – об общем состоянии знаний и о текущем предмете внимания партнёра (оценка состояния когнитивных множеств и множеств активизированных знаний)» [4, с. 40-41]. Знание кода, как и знание дискурсивной ситуации, являющейся абстрактным конструктом, можно рассматривать в методологическом аспекте при проведении научных исследований, при этом знание дискурсивной ситуации, может являться более сложным и многомерным, так

как оно способно бесконечно изменяться и детерминировано каждой уникальной ситуацией общения. «Знание дискурсивной ситуации является той разновидностью знаний, свою неуверенность в которой мы осознаём лучше всего и, по-видимому, с максимальной лёгкостью готовы признать её зыбкость. Причина этого понятна: каждая дискурсивная ситуация предполагает обращение к когнитивному множеству собеседника, а «проникнуть в разум» другого человека – задача, несомненно, нелёгкая» [4, с. 40-41].

Таким образом, в структуре дискурса можно выделить следующие компоненты: а) знание кода, б) знание дискурсивной ситуации, в) оценка речевой ситуации. Эти три элемента способствуют активизации знаний когнитивного множества, помогая говорящему достичь целей коммуникации.

При порождении дискурса также действует принцип избирательности мышления и речепорождения, так как из всего когнитивного множества знаний говорящего (в том числе структурированного посредством семантических полей), он выбирает только те, которые актуальны в данной речевой ситуации с учётом знания дискурсивной ситуации и экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.П.* Семантические поля русского языка. Монография. – М.; Краснодар: Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубан. гос. ун-т, 2003. – 338 с.
2. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М., 1996. – 351 с.
3. *Демьянков В.З.* Морфологическая интерпретация текста и структура словаря // Вопросы кибернетики: Общение с ЭВМ на естественном языке. Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика». – 1982. – С. 75-91.
4. *Йокояма О.Б.* Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 424 с.
5. *Караулов Ю.Н.* Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. – 1996. – С. 67-96.
6. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. *Негневицкая Е.И.* К проблеме психолингвистических оснований методики обучения второму языку // Проблемы психолингвистики. – 1975. – С. 131-138.

THE FEATURES OF FORMING DISCOURSE BASING ON THE FIELD APPROACH

RUBTSOV Igor Nikolaevich

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia

The article considers discourse as a result of selectivity of thinking, when a person from the whole set of linguistic means selects only those that are relevant to him and contribute to the achievement of communication goals. Within the field approach, through the ability of a linguistic personality to select adequate linguistic units, the capacity to selectivity of thinking is realized both in the nomination of a phenomenon of reality and in the use of linguistic units in the generation of a speech work.

Keywords: discourse, thinking, field approach, semantic field, nomination.